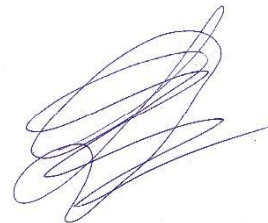

На правах рукописи

КЛЕКОВКИН Дмитрий Анатольевич

**ТРАДИЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ГРИНА**

Специальность 5.9.1 Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы и методики обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный руководитель – Ануфриев Анатолий Евдокимович,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет»

Официальные оппоненты: Шарakov Сергей Леонидович,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Новгородский государственный объединенный
музей-заповедник, филиал
«Музеи Ф.М. Достоевского в Старой Руссе»
Медведев Александр Александрович,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой языкознания
и литературоведения
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

**Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского».**

Защита диссертации состоится «08» октября 2026 г. в _____
на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»:
<https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия автореферата размещена на
официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:
<https://vak.gisnauka.ru> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рубеж XIX–XX веков – период появления в литературе первых произведений Александра Грина. Это достаточно сложное и одновременно насыщенное событиями время, которому присущи динамизм, тонкое ощущение переходности момента, пронизанное декадентским настроением.

Литературная картина периода «серебряного века», датируемого началом 1890-х и серединой 1920-х гг. и вслед за «золотым» веком явившего собой значительный этап развития всей русской культуры, амбивалентна и многозначна по своей сути, она смешала в своем пространстве самые противоречивые и, на первый взгляд, взаимоисключающие тенденции. Характерной особенностью Серебряного века стало беззаветное поклонение искусству, его превознесение (то, что В. Хализев назвал «искусствоцентризмом»¹), вера в могущество искусства, в силу художественного слова. Отсюда – «погружение» в стихию слова, напряженные размышления над своеобразием слова в творчестве писателей «серебряного века».

По словам Е.Н. Иваницкой, «А.С. Грин – характерная фигура эпохи порубежья. Творчество Александра Степановича Грина (1880–1932) на протяжении многих десятилетий изучалось литературоведами. Необходимо отметить, что оно и сегодня находит интерес у читателей, становится объектом современной филологической науки. Его творчеству свойственно постоянное, внутренне противоречивое взаимодействие реалистического и модернистского направления...»². Уже в ранних прозаических текстах А.С. Грина отражено влияние разностилевых тенденций начала XX века, что открывает большие возможности для сравнительного анализа. В период порубежья, на который приходится раннее творчество А.С. Грина (1907–1923 гг.), многие авторы испытывали влияние уже сложившихся литературных авторитетов. Одним из авторов, влияние которого испытали некоторые писатели конца XIX – начала XX веков, был Ф.М. Достоевский. На наш взгляд, влияния его традиций не избежал и А.С. Грин. Особенности влияния традиций Достоевского на формирование раннего творчества Грина посвящено представленное исследование.

Актуальность исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется влияние традиций Ф.М. Достоевского как особой образно-тематической системы на раннее творчество А.С. Грина. Рассмотрена нравственно-философская проблематика ранних рассказов и

¹ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2007. С. 84.

² Иваницкая Е.Н. Мир и человек в творчестве А.С. Грина. Ростов-на-Дону, 1993 С. 7.

романа А. Грина «Блистающий мир» и выявлены специфические черты их поэтики в аспекте влияния на них произведений Достоевского.

Новизна исследования представляется очевидной, прежде всего с точки зрения историко-литературной. Воздействие Ф.М. Достоевского на раннюю прозу художника «серебряного века» оказывается недостаточно исследованным в литературоведении. Из более двадцати диссертаций, написанных о творчестве А.С. Грина, и множества научных трудов гриноведов мы нашли упоминания об эпизодическом влиянии Достоевского на писателя лишь у трех исследователей: В.В. Харчева, В.Е. Ковского, Е.А. Яблокова, – но у каждого из них речь идет не более чем о двух произведениях Грина.

Впервые дан систематический анализ идейно-художественного своеобразия ранних реалистических рассказов А. Грина;

– впервые охарактеризована проблематика и поэтика ранних рассказов А. Грина в связи с влиянием на них романов Ф. Достоевского «Бесы» и «Братья Карамазовы»;

– впервые рассмотрен двойственный мир главных героев произведений А. Грина в аспекте влияния на них образов Ф. Достоевского;

– определены образы, сюжеты, детали, объединяющие идейное наполнение произведений Ф. Достоевского и А. Грина.

В современном достоевсковедении накоплен большой материал, посвященный исследованию влияния Достоевского на русских писателей, современников и последователей. Так, например, Л.А. Сараскина говорит о влиянии Достоевского на всю русскую литературу. Также об этом упоминает В.А. Келдыш в статье «О «Серебряном веке» русской литературы»: «Желательно изучать и дальше проблему «Достоевский и серебряный век»³. Кроме указанных авторов, о влиянии Достоевского на творчество российских писателей, в частности В.Г. Распутина, пишет Ю.А. Дворяшин в статье ««Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве В.Г. Распутина»», а также многие другие исследователи. Несмотря на признание наличия черт некоторых героев Достоевского у персонажей отдельных произведений Грина, никто из гриноведов не изучал влияние Ф.М. Достоевского на раннее творчество А.С. Грина в целом, хотя вторая жена писателя Нина Николаевна Грин упоминает о художниках слова, оказавших воздействие на его творчество: «Нравится изящный холодок Бунина. Читали всего Диккенса, Достоевского, Гоголя, читали с любовью, не торопясь»⁴.

³ Келдыш В.А. О «Серебряном веке» русской литературы. М., 2010. С. 462.

⁴ Грин Н.Н. Воспоминания об Александре Грине. Феодосия, 2005. С. 76.

Необходимо упомянуть воспоминания первой жены Грина Веры Калицкой, которая вспоминает о писателях, по ее мнению, своим творчеством непосредственно повлиявших на Александра Степановича. Она пишет: «В уста Гинча, героя рассказа «Приключения Гинча», Александр Степанович нередко вкладывает свои собственные мысли. Вот как говорит Гинч о своих попытках написать рассказ: «Понемногу я сочинил сюжет на тему прекрасных жизненных достижений, преимущественно любви, вывел заглавие – «Голубой меч» – и остановился. Тысячи фраз осаждали голову. «И не оттого, что... И не потому... а от того... и потому...» – слышались мне толковые удары по голове толстовской дубинки. Чудесная, как художественная литая бронза, презрительная речь поэта обожгла меня ритмическими созвучиями. Брызнула огненная струя Гюго; интимная, улыбающаяся, чистая и сильная, как рука рыцаря, фраза Мопассана; взъерошенная – Достоевского; величественная – Тургенева; певучая – Флобера; задыхающаяся – Успенского; мудрая и скупая – Киплинга»⁵. Также в поисках подтверждения влияния Достоевского на Грина можно обратиться к эпистолярному наследию Александра Степановича. Например, в письме к Д.И. Шепеленко писатель проводит сравнение своих творческих тем с проблематикой наследия Достоевского и находит между ними общее: «Я пишу о бурях, любви, признанной и отвергнутой, о судьбе, тайных путях души и смысле случая»⁶. Из сказанного ясно, что оба творца слова описывают героев, оказавшихся в трудных житейских обстоятельствах, которые можно назвать трагическими (характерна трагедийность ситуаций и образов). Можно сказать, что А.С. Грин стал последователем этой традиции Ф.М. Достоевского.

Также заметим, что, по словам В.М. Захарова, одной из главных основ творчества Достоевского является «христианский реализм», т.е. реалистическое изображение личности, пронизанное христианским отношением к людям и событиям.

Федор Михайлович часто оценивает литературных фигур своих произведений, в свете Христова учения. Положение Евангелия для него «истина в последней инстанции». То же самое можно сказать и о Грине. В письме В.П. Калицкой, первой жене писателя, Грин говорит о том, что надо учиться у Федора Михайловича как верить в Бога и очень радуется, что она уже не испытывает колебаний в этом вопросе: «Я рад, что у тебя укрепилась вера. Бог и бессмертие души – неразделимы»⁷. В другом письме ей же он вновь проводит сравнение себя с Достоевским. На этот раз он вспоминает

⁵ Калицкая В.П. Моя жизнь с Александром Грином. Феодосия – М., 2010. С. 170.

⁶ Грин А.С. Я пишу вам всю правду: письма 1906–1932 годов. Феодосия – М., 2012. С. 44.

⁷ Там же. С. 56.

Федора Михайловича в связи с вопросом «недоказуемости веры» и соглашается в этом с его мнением: «Мы с Ниной верим, как дикари, просто, ничего не пытаюсь понять, так как понять нельзя»⁸. Как же похожи эти слова на изречение одного из героев «Братьев Карамазовых» старца Зосимы, который тоже утверждает бездоказательность веры: «Доказать тут ничего нельзя, убедиться же можно <...> опытом деятельной любви»⁹. На основании вышеизложенных писем, можно сказать, что традицию «христианского реализма» Грин перенял именно у Достоевского. Уже в конце жизненного пути, в 1930 году, когда Грин жил в Феодосии, он опять вспоминает о Достоевском, о вечной двойственности его героев, о спутанности их сознания. Вспоминает и сравнивает себя с ними: «Дьявол с Богом борется и поле битвы – сердца людей. Это написал Достоевский. Ко мне применить эту формулировку будет очень громко, но у меня сильно развиты две стороны: совесть и импульс, нравственное размышление, всегда безошибочное и туча инстинктов»¹⁰. Можно сказать, что традицию раздвоенности психологии и мысли героев Грин перенял именно у Достоевского. Близкий друг Грина Николай Вершбицкий в своих воспоминаниях о Грине сравнивает его с Достоевским. По его мнению, они похожи тем, что оба ставят героев в критические ситуации, где их человеческие качества раскрываются максимально. Он пишет, что Грин сказал ему: «ставлю своих героев в самые трудные и замысловатые положения, а потом заставляю их выкарабкиваться»¹¹.

Проведенный нами анализ писем Грина и воспоминаний о нем близких ему людей позволяет предположить, что им использованы традиции Достоевского в своих произведениях.

Цель работы – изучение влияния традиций Ф.М. Достоевского на раннее творчество А.С. Грина.

Для достижения цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить на основе анализа литературоведческих исследований специфику традиций Ф.М. Достоевского, которым следовал А.С. Грин;
- 2) установить корреляции взглядов Грина и Достоевского;
- 3) обнаружить содержательные взаимосвязи между произведениями Ф.М. Достоевского и реалистическими рассказами дореволюционного периода творчества А.С. Грина;
- 4) проследить связь евангельских мотивов романа Ф.М. Достоевского «Бесы» и идейно-художественной специфики первого романа А.С. Грина «Блистающий мир».

⁸ Там же. С. 99.

⁹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. М., 1991. С. 64.

¹⁰ Грин А.С. Я пишу вам всю правду... С. 105.

¹¹ Воспоминания об Александре Грине Л., 1972. С. 217.

Степень изученности проблемы.

Современное гриноведение характеризует научная глубина и обстоятельность в решении центральных проблем в творчестве писателя, таких как своеобразие романтического метода, особенности мировоззрения, эволюция эстетического идеала, пересоздание действительности, концепция героя, стремление к объективному и тщательному анализу в его произведении, интерес к особенностям по этике. Взлет популярности Грина, пересмотр его литературного наследия происходит со второй половины 50-х годов.

В.Е. Ковский, автор первого в советском литературоведении диссертационного исследования о Грине¹², а также двух монографий, первым применил систематическое и концептуальное изучение общих свойств художественного мира и особенностей творческого метода писателя.

Рассматривая мир художника как целостную систему, автор широко обращается к произведениям писателя, многогранно исследуя их с точки зрения гриновской концепции человека и действительности. Значительными представляются и дальнейшие работы этого исследователя, в которых он определяет новые задачи гриноведения, намечая поворотные пути изучения творчества писателя в контексте русской культуры двадцатого века.

Исследуя творческий путь А. Грина, мы считаем важными проблемы этики, поднимаемые в книге В.В. Харчева «Поэзия и проза Александра Грина»¹³. Автор, определяя основную задачу творчества романтика как превращение прозы в поэзию, тонко и глубоко рассматривает с этой точки зрения наиболее значительные стихи, новеллы, повести Грина, оставляя за пределами работы большие формы прозы писателя. Целый ряд исследователей в своих работах ставят и глубоко и всесторонне рассматривают такие важные аспекты в творчестве Грина, как проблема традиции и новаторства, способы выражения авторского сознания, философско-эстетическая сущность его образности, отдельные стороны поэтики, изучают материалы творческой лаборатории писателя. К ним можно отнести статьи В. Вихрова, Н. Кобзева, В. Хрулева. Работы этих авторов свидетельствуют о методологически новом подходе к творчеству Грина.

Представляется важной диссертационная работа Н. Кобзева «Роман А. Грина: проблематика, герой, стиль»¹⁴. Исследователь убедительно и

¹² Ковский В.Е. Творчество А.С. Грина: концепция человека и действительности: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1967. 337 с.

¹³ Харчев В.В. Поэзия и проза Грина. Горький, 1975.

¹⁴ Кобзев Н.А. Роман А. Грина: проблематика, герой, стиль: дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1970. 357 с.

обстоятельно рассматривает идейно-тематические и стилевые аспекты гриновской романистики, определяя основную проблематику, исследует эволюцию центрального романтического героя, выявляет своеобразие связей писателя с эпохой двадцатых годов. К числу основных достоинств работы относится анализ поэтики романов: особенностей сюжета, композиции, роли диалога, монолога, пейзажа, авторского повествования и другое.

Амплитуда интереса к творчеству Грина колебалась от неподдельного интереса до полного забвения и отрицания его творчества. До сих пор исследователи уделяли преимущественное внимание своеобразие метода писателя, его творческому пути, концепции мира и человека, идейно-нравственному пафосу этико-эстетической программе его творчества, отдельным сторонам поэтики.

Одним из первых исследователей творчества писателя является Т.А. Загвоздкина. В своей диссертации она первая обратила внимание на мифопоэтическую составляющую текстов Грина¹⁵. Одной из главных тем данного периода является мысль о встроенности творчества писателя в общий контекст литературного процесса периода рубежа XIX–XX веков.

Внимание современных литературоведов к наследию писателя значительно возросло, что подтверждается большим количеством диссертационных работ¹⁶.

Литературное гриноведение рубежа XX–XXI веков отмечено ростом числа работ, связанных с изучением жанрового своеобразие творчества писателя, мотива в его произведениях, символической наполненности образов.

Влияние Ф.М. Достоевского на раннюю прозу А.С. Грина является недостаточно исследованным в литературоведении.

Из более чем двадцати диссертаций, посвященных творчеству А.С. Грина, и множества научных трудов гриноведов мы нашли упоминания об эпизодическом влиянии Достоевского на творчество

¹⁵ Загвоздкина Т.Е. Особенности поэтики романов А.С. Грина: дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 1985. 215 с.

¹⁶ Джанашия Л.Г. Формы художественной условности в русской прозе 20-х годов: А. Грин, М. Булгаков, Евг. Замятин: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 169 с.; Козлова Е.А. Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Псков, 2004. 18 с.; Крюкова М.И. Экфразистический тезаурус в прозе А.С. Грина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2019. 23 с.; Максимова О.Л. Проза А. Грина: музыка в художественном сознании писателя: дисс. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2004. 208 с.; Нагайцева Е.В. Концептуальная символическая модель: на материале творчества А.С. Грина: дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 173 с.; Парамонова Т.А. Проза А.С. Грина как свертхтекстовое единство: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 19 с.; Чжан Жуй. Рассказы А.С. Грина 1900-х – 1910-х годов: типология героев, специфика поэтики: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2023. 23 с.; Шевцова Г.И. Художественное воплощение идеи движения в творчестве А.С. Грина: мотивный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2003. 165 с.

писателя лишь у трех исследователей: В.В. Харчева, В.Е. Ковского, Е.А. Яблокова, – но у каждого из них речь идет не более чем о двух произведениях Грина.

В.В. Харчев в своем исследовании рассказа «Приключения Гинча» видит сцену «по Достоевскому»: «Объяснение же в любви он проводит самым грубым образом, оскорбляя женщину, и сам подвергается унижительному избиению – сцена «по Достоевскому»¹⁷. Однако, кроме этой сцены, ничего, напоминающего творчество Ф.М. Достоевского, в рассказе исследователь не находит.

Об этом же рассказе пишет В.Е. Ковский: «Прямое влияние Достоевского Грин испытал, пожалуй, только в одной вещи – «Приключениях Гинча», где безжалостное самообнажение героя было мотивировано отношением к нему автора и самой идеей повести»¹⁸. Также ученый в романе «Дорога никуда» видит схожего с образами Достоевского героя Грина – Фрэнка Давенанта: «Знай же, что внизу то же самое, что и вверху... Есть сладость в падении, друг мой, эту сладость надо испытать, чтобы ее понять»¹⁹.

Фрэнк Давенант словно заимствован Грином из «двойников» Достоевского»²⁰.

Е.А. Яблоков находит общие черты у героини «Блистающего мира» Руны Бигуэм и Петра Верховенского: «Провокационная же идея самоценного бунта и власти как таковой наиболее непосредственно связана с Петром Верховенским. «Программа» Руны (3, 124–126) не только идейно, но и стилистически весьма близка к той стратегии, которую излагает герой «Бесов», заявляющий: «...новая религия взамен старой...» (Достоевский 1988–1996, т. 7, с. 382). Лихорадочная речь Верховенского, обращенная к Ставрогину, представляет собой апологию лжерелигии»²¹.

Необходимо отметить, что Яблоков в министре Дауговете, персонаже «Блистающего мира», видит нового «Великого Инквизитора» Достоевского: «Дауговет наследует Великому Инквизитору»²².

Методология диссертации.

Содержание стоящих перед нами исследовательских задач обусловило обращение к комплексному сочетанию нескольких научно-аналитических методов: сравнительно-типологического метода анализа и литературоведческой интерпретации художественного текста,

¹⁷ Харчев В.В. Поэзия и проза Грина. Горький, 1975. С. 68.

¹⁸ Ковский В. Романтический мир Александра Грина. М., 1969. С. 146.

¹⁹ Грин А.С. Дорога никуда: роман // Грин А.С. Собрание сочинений: [в 6 т.] Т. 5 / [сост. В.И. Бугров]. Екатеринбург. С. 48.

²⁰ Там же. С. 147–148.

²¹ Яблоков Е.А. Роман Александра Грина «Блистающий мир». М., 2005. С. 70–72.

²² Там же. С. 54–55.

сравнительно-исторического и культурно-исторического методов исследования.

В связи с многоаспектностью решаемых в диссертации задач, **теоретическую основу** исследования составили работы по отдельным вопросам теории и истории литературы и философии:

– работы отечественных ученых-гриноведов Э.А. Алиева, Л.Г. Джанашия, А.Н. Варламова, В. Вихрова, Т.Ю. Диковой, И.К. Дунаевской, Т.Е. Загвоздкиной, Е.Н. Иваницкой, В.М. Калинин, Ю.В. Киркина, Н.А. Кобзева, В.Е. Ковского, Е.А. Козловой, Д.В. Кротовой, М.И. Крюковой, А.О. Лопуха, Я.Б. Левиной, О.Л. Максимовой, Л.А. Мельнокой, Л.А. Михайловой, Е.В. Нагайцевой, Д.Д. Николаева, Т.А. Парамоновой, А.А. Ревякиной, В.Д. Самойловой, М.А. Сычевой, В.В. Харчева, Чжан Жуй, Г.И. Шевцовой, Е.А. Яблокова и многих других;

– работы ученых-достоевсковедов: М.М. Бахтина, Н.Ф. Будановой, И.Л. Волгина, А. Волынского, С.И. Гессена, О.Г. Дилакторской, Н.В. Живолуповой, Р. Жирара, В.Н. Захарова, В.К. Кантора, Ю.Ф. Карякина, Т.А. Касаткиной, В.Я. Кирпотина, Р.Г. Назирова, В.Ф. Переверзева, Л.И. Сараскиной, П. Торопа, Р. Уильямса, Г.Р. Фридлендера, В.И. Этова, а также литературоведа Ю.М. Лотмана и многих других;

– исследования по нравственно-философской проблематике, связанной с изучением мировоззрения человека (работы Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, Ф. Ницше, Л.И. Шестова).

В диссертации использовался комплексный подход к анализу произведений, сочетающий биографический, проблемно-тематический интертекстуальный и сравнительно-типологический методы.

Предметом исследования в данной работе стали традиции творчества Ф.М. Достоевского, воплощенные в художественной системе А.С. Грина.

Материалом диссертационного исследования являются ранние произведения А.С. Грина, относящиеся к 1907–1923 годам, в том числе «Марат» (1907), «Маленький заговор» (1909), «Приключения Гинча» (1912), «Третий этаж» (1908), «Трагедия плоскогорья Суан» (1912), «Повесть, оконченная благодаря пуле» (1914), «Таинственный лес» (1913), «Тихие будни» (1913), «Состязание в Лиссе» (1921) и «Блистающий мир» (1923).

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и литературоведческом осмыслении наследия раннего творчества А.С. Грина. Результаты исследования позволяют подойти к решению теоретической проблемы взаимовлияния романтических и реалистических начал в ранней художественной прозе А.С. Грина, причем реалистическое направление формируется под влиянием творчества Ф.М. Достоевского.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в создании школьных и вузовских курсов, спецсеминаров по истории русской литературы первой трети XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ф.М. Достоевский был идейным предшественником А.С. Грина-реалиста. Сопоставительный анализ произведений писателей позволяет говорить об идейно-тематических и формальных перекличках в их творчестве. Всесторонний анализ ранних рассказов Грина позволил сделать предположение о несомненности существования параллели между образными системами, а также идейным наполнением таких романов, как «Бесы» и «Братья Карамазовы», и реалистических рассказов А.С. Грина «Марат», «Маленький заговор», «Приключения Гинча», «Третий этаж», «Трагедия плоскогорья Суан», «Повесть, оконченная благодаря пуле».

2. Исследуя психологию героев рассказов Грина и романа «Блистающий мир», мы хотим доказать, что «двойничество» героев реалистических рассказов Грина, их идеи во многом наследуют взгляды и двойственный мир героев романов Ф. М. Достоевского. В свете гуманистического идеала показаны поведение, мир сознания и души персонажей, включенных в обстоятельства, требующие выбора. Это обуславливает наличие формы повествования, близкой к исповедальности, включение монологов героев в объективное изображение. Хотим выяснить можно ли при сопоставлении героев обоих авторов, предполагать использование Грином психологии двойного сознания литературных образов (характерной традиции творчества Достоевского).

3. Мы хотим в результате сопоставления образов главных героев «Записок из подполья» и «Приключений Гинча» обратить внимание на то, что создание образа главного героя рассказа Грина происходит на основе идей Достоевского. Проблемы, поставленные писателями в своих произведениях, схожи. К ним можно отнести отрицание предлагаемых человечеству «тяжковидами» различных моделей переустройства общества с целью создания общей гармонии, а также тот факт, что, даже имея светлый ум, желание любить, жить ярко и красиво, невозможно для тех, у кого отсутствует горячее сердце, сила воли и смелость в исполнении всех своих стремлений. Продолжение проблематики произведений Достоевского является также продолжением его традиций.

4. На основе изучения текстов романов Грина «Блистающий мир» и Достоевского «Бесы» мы высказали предположение о влиянии Евангельских мотивов, художественно осмысленных Достоевским при создании романа «Бесы» на роман «Блистающий мир» Грина, а также развитие этих мотивов в его прозе. В романе «Блистающий мир» это

особенно сказалось в прорисовке характеров героев, включении автором ситуаций выбора, их идейном наполнении. Можно сказать, что традиции «Евангельского реализма» Достоевского нашли отражение и в творчестве Грина.

Степень достоверности результатов проведенных исследований.

Достоверность исследования обусловлена тем, что все выводы получены в результате аналитической работы над текстами А.С. Грина и Ф.М. Достоевского, а также теоретических изысканий литературоведческого и философского характера.

Апробация работы. Основные положения диссертации прошли апробацию на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», были представлены в докладах на научных и международных конференциях, отражены в научных публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения диссертации отражены в статьях и апробированы в виде докладов на конференциях международного и всероссийского уровня: XVII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика современной науки» (Москва, 2015 г.), XXV Международная научная конференция «Гриновские чтения – 2018» (Феодосия, 2018 г.), Международная научная конференция «Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма» (Москва, Институт мировой литературы им А.М. Горького РАН, 2017), Международная конференция молодых филологов, литературоведческая секция (Эстония, Отделение славянской филологии Тартуского университета, 2018 г.).

Структура работы. Представленная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе анализируются ранние реалистические рассказы А.С. Грина в аспекте влияния традиций Ф.М. Достоевского.

В частности, рассказы о деятелях революционного движения эсеров, в организации которых состоял сам писатель и принимал участие в пропагандистской агитационной работе среди рабочих, солдат и матросов Севастопольского гарнизона («Марат», «Маленький заговор» «Третий этаж» и т.д.). Также нами анализируются и сравниваются с произведениями Достоевского рассказы Грина о городской интеллигенции («Таинственный лес», «Приключения Гинча» и т.д.).

Вторая глава содержит сопоставление романов А.С. Грина «Блистающий мир» и Ф.М. Достоевского «Бесы» и точки зрения литературной преемственности.

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначены актуальность и научная новизна исследования, его предмет, объект и материал, установлена степень разработанности темы, сформулированы цель и задачи, основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации и структуре работы.

В **первой главе** «Реалистические рассказы раннего А. Грина в аспекте влияния традиций Ф.М. Достоевского» анализируются ранние реалистические рассказы Грина. В частности, рассказы о деятелях революционного движения эсеров, в организации которых состоял сам писатель и принимал прямое участие в пропагандистской агитационной работе среди рабочих, солдат и матросов Севастопольского гарнизона («Марат», «Маленький заговор» «Третий этаж» и т.д.). Также нами анализируются и сравниваются с произведениями Достоевского, рассказы Грина о городской интеллигенции («Таинственный лес», «Приключения Гинча», «Тихие будни» и т.д.).

Исследуя дореволюционное творчество Александра Грина (1907–1917 годы), мы можем выделить два направления – романтическое, которое станет для него приоритетным, и реалистическое, в котором он после 1917 года почти не будет работать, хотя самые первые его рассказы были именно реалистическими. Ранний дореволюционный период творчества писателя совпал с его деятельностью в среде революционного эсеровского подполья, поэтому многие его произведения были о революционерах, находящихся на нелегальном положении и ведущих борьбу с самодержавием. В ранних реалистических рассказах А. Грина герои не являются однозначно положительными или отрицательными, как персонажи более поздних романтических произведений. Они мечутся в поисках выхода из тупика нравственных и этических противоречий, куда их завела жизнь. Даже когда нравственный выбор совершен, у них всегда остаются сомнения в правильности выбранного пути. Душевные муки из-за этих противоречий никогда не покидают их. Герои Грина похожи на персонажей Достоевского с их непредсказуемостью и странным поведением. На наш взгляд, повествование о них – интересная и значительная страница творчества писателя. Герои страдают не только от несовершенства окружающей действительности, но и, главным образом, от собственной духовной дисгармонии и терзающих их противоречий, причем разрешить их окончательно они не могут и навсегда остаются с раздвоенными сердцами и мыслями. В раннем творчестве Грина можно выделить пять рассказов о революционерах, написанных под явным влиянием романов Достоевского.

Это: «Маленький заговор» (1909), «Третий этаж» (1908), «Трагедия плоскогорья Суан» (1912), «Повесть, оконченная благодаря пуле» (1916), а также самый глубокий по содержанию и проникновению в тайны личности революционера рассказ «Марат» (1907).

Романы Достоевского и проанализированные рассказы Грина отталкиваются от общей типологической основы – темы идеологии разрушения. Эта тема в творчестве обоих художников разворачивается в психологическом плане и получает идейное звучание. Мотив обращения к всечеловеческой любви как сути бытия, заставляет сознание героев измениться, очиститься от напускного, неестественного, отчасти идеологического, психологического. Радость жизни, любовь к жизни, любовь к человеку показаны как преображающее чудо, итог поиска. Идейное содержание вывода, составленного героями Достоевского и Грина на основе жизненного опыта, позволяет говорить о литературной преемственности художников.

Далее рассматривается двойственный мир главных героев повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» и рассказа А.С. Грина «Приключения Гинча». Речь идет о еще одном герое Грина с раздвоенной личностью и изломанной психикой Лебедеве, прообразом которой стал герой Достоевского (чиновник из «Записок из подполья»).

Литературные образы «Записок из подполья» и «Приключения Гинча» страдают одним и тем же душевным недугом: они хотят жить полной насыщенной жизнью и не могут, так как циничны, трусливы и не обладают сильными волей и эмоциями. При этом они умны и проницательны. Грин создавал образ Гинча под большим влиянием идей Достоевского. Проблемы, которые писатели ставили перед собой в «Записках из подполья» и «Приключениях Гинча», схожи: то, что даже при светлом уме, желании любить, жить ярко и красиво, – это невозможно для тех, у кого отсутствует горячее сердце, сила воли и смелость в исполнении всех своих стремлений. Письмоводитель и Гинч не смогли найти на «солнечно грязной, черноземной благоухающей» земле счастья, но зато не стали теми «муравьями», про которых сказал устами своего героя Ф.М. Достоевский: «Вот муравьи совершенно другого вкуса. У них есть одно удивительное здание в этом же роде, навеки нерушимое, – муравейник»²³. «Муравьиной» нивелировке герои Достоевского и Грина не поддаются и остаются яркими индивидуальностями, что позволяет говорить об их идеологическом сходстве, продолжении традиции идеологичности героев.

Во **второй главе** «Романы Ф.М. Достоевского «Бесы» и А.С. Грина «Блистающий мир»: сюжетные ситуации, типы героев, идеи» представлен

²³ Там же. С. 475.

системный анализ влияния евангельских традиций в произведениях Ф.М. Достоевского на творчество А.С. Грина. В этом аспекте рассматриваются романы Ф.М. Достоевского «Бесы» и А.С. Грина «Блистающий мир», высказывается позиция автора диссертации о понимании и переосмыслении Евангелия Грином в своих произведениях через призму взглядов Ф.М. Достоевского.

В частности рассматриваются евангельские сюжеты в романе «Бесы» и в романе «Блистающий мир».

Мы видим пять сюжетных линий, взятых А.С. Грином из Священного Писания. Речь идет о «трех искушениях» Иисуса Христа дьяволом в пустыне, рассуждении о «птицах небесных» из Евангелия от Матфея и строках о «бремени», которое «благо». Говоря о влиянии сюжета «трех искушений Христа» на роман А.С. Грина, мы предполагаем, что в «Блистающем мире» через эти искушения прошла главная героиня Руна Бегуэм. Евангельские строки о «птицах небесных» и о «бремени, которое благо» выражают сущность главного героя Друда. Если выстраивать параллели между «Блистающим миром» А.С. Грина и «Бесами» Ф.М. Достоевского, то мы получим систему сходных мировоззрений: Руна – Ставрогин, Друд – Шатов. Если у Достоевского Ставрогин прошел через искушения «нечистого», то у Грина это сделала Руна, если у Достоевского выразителем христианской философии является Шатов, то у Грина – Друд. Мы считаем, что оба главных героя Грина имеют идейную связь с героями Достоевского, их мировоззрением. Причем это же можно сказать и про других персонажей романа «Блистающий мир». Поэтому мы считаем, что А.С. Грин подошел к пониманию Евангелия через призму взглядов Ф.М. Достоевского.

Романы «Блистающий мир» и «Бесы» являются ярким примером того, как евангельские сюжеты и образы, своеобразно интерпретируются у Ф.М. Достоевского и А.С. Грина. Характер главной героини романа «Блистающий мир» с расколотой на четыре части душой был создан А.С. Грином под влиянием евангельского сюжета о трех искушениях Христа в пустыне, а также через восприятие характера Ставрогина, героя романа «Бесы» Ф.М. Достоевского. Следует отметить, что и в основе характера Друда прослеживаются евангельские мотивы и образы, которые использует Достоевский в формировании фигуры Шатова, что позволяет сделать вывод о преемственности и продолжении традиции «христианского реализма» Достоевского в творчестве Грина.

В заключении, рассмотрев в предыдущих частях работы произведения Грина, на которые, на наш взгляд, оказали влияние традиции Достоевского, мы можем говорить, что хронологически они относятся к

периоду с 1907 (начало цикла реалистических рассказов дореволюционного периода творчества) до 1923 года (время написания романа «Блистающий мир»).

Анализ произведений обозначенного периода, позволил сделать следующие выводы.

Для творчества Грина и Достоевского характерна система «двойничества», в которой мировоззрение каждого главного героя оказывается разделенным на две или даже, как у Ивана Карамазова, на несколько частей, причем всегда противоречащих одна другой. Характерным примером является образ революционера Яна из рассказа «Марат» Грина, в котором идет ожесточенная борьба между добротой и любовью к ближним и желанием разрушения и уничтожения Кириллова из «Бесов» Достоевского. Соотнесение образов можно продолжить, рассмотрев такие персонажи, как Геник из «Маленького заговора» Грина, жалеющего, подобно Ивану Карамазову («Братья Карамазовы» Достоевского), о «слезе ребенка»; Коломб из «Повести, оконченной благодаря пуле» Грина, узнавший истину о себе и людях внезапно, и Степан Трофимович Верховенский («Бесы» Достоевского), который по-новому прочел евангельский сюжет «о свиньях» и ужаснулся сделанному открытию; Лебедев из «Приключений Гинча» Грина, в своих отношениях с женщинами мечущийся между «раскаянием» и «затаенной усмешкой», как «парадоксалист» в «Записках из подполья» Достоевского, увлекшийся игрой с объектом в виде живого человека – наивной, беззащитной девушкой с чистой душой, и, наконец, самую разноплановую героиню Грина – Руну, чьим литературным прообразом является, по нашему мнению, главный герой «Бесов» Ставрогин, который, несомненно, один из самых сложных образов Достоевского. Его образ более многогранен, чем, к примеру Иван Карамазов. Если в Иване происходит тройное деление личности между инквизитором, Смердяковым и евангельской правдой старца Зосимы, то у Ставрогина такое деление личности происходит на четыре части: он по очереди принимает черты Шигалева, желающего осчастливить все человечество с помощью полного и беспрекословного подчинения рабов господам, Кириллова с его утопической мечтой о «человекобоге», Шатова с его представлениями о «народе-богоносце» и Петра Верховенского, который скорее скрытый садист, чем социалист.

Как и у Ставрогина, внутренний мир Руны разделен на четыре части, воплощенные в других персонажах Грина, чьими литературными прототипами, на наш взгляд, были образы Достоевского. Так, например, ее дядя, литературный прообраз которого Шигалев, Руководитель – по своим мизантропическим взглядам близкий к младшему Верховенскому; Друд, ближе всех других героев романа приблизился к Богу, как и Шатов в

«Бесах»; Грантом в своих мыслях о реальности подсознательного похожий на Кириллова. Каждый персонаж как у Достоевского, так и у Грина является носителем какой-либо идеи.

При этом гриновский психологизм в романтических произведениях не уступает по глубине произведениям реалистическим. С переходом к романтическому описанию действительности он нисколько не утратил верности и точности изображения процессов сознания.

Созданием противоречивых и парадоксальных образов с двойным сознанием Грин, на наш взгляд, обязан, в первую очередь, безусловно, Достоевскому. Аналогии в характерах героев произведений писателей прослеживаются нами достаточно последовательно.

Двойственность сознания литературных персонажей Грина и Достоевского проявляется в идеологических спорах, в которых каждый пытается доказать свою правду. Как мы считаем, здесь можно говорить о диалогах идей. Эту особенность творчества, по нашему мнению, Грин перенял у Достоевского.

Также нами замечено, что характеры героев вышеуказанных произведений всегда изменчивы. Можно наблюдать, как постоянно меняется их мироощущение, когда по ходу повествования герой становится другим и на каждой странице происходят изменения в его духовном мире. По нашему мнению, данная черта творчества Грина также заимствована у Достоевского.

Традиция Достоевского, востребованная в творчестве Грина, как сказал достоевсковед В.Н. Захаров в своем труде «Христианский реализм в русской литературе»²⁴, – «христианский реализм», т.е. реалистическое изображение жизни, пронизанное христианским отношением к людям и событиям. Умноженный на уже представленный сопоставительный ряд образов и их содержательное наполнение, используемый метод и его элементы могут говорить об идейно-тематических перекличках в творчестве Грина и Достоевского. Эта традиция, в отличие от первых двух, проявилась в начале творческого пути Грина не сразу, а лишь в 1914 году, с момента написания «Повести, оконченной благодаря пуле», затем продолжилась рассказом «Состязание в Лисе» (1921) и закончилась самым «евангельским» произведением Грина – романом «Блистающий мир» (1923). «Евангелизм», проявившись лишь в евангельских сюжетах, использованных Грином в своих ранних произведениях, в годы Советской власти, к сожалению, совсем исчез из творчества писателя. Автор приходит к пониманию «божественных строк» не только через прочтение их

²⁴ Захаров В.Н. Христианский реализм в русской литературе (Постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. 2001. № 6. С. 6–20.

непосредственно в Новом Завете, но и увидев в переосмысленном виде в романах Достоевского («Бесы», «Братья Карамазовы»), и отобразив в своих произведениях, которые были отмечены в проанализированных нами в данном исследовании. Например, для «Повести, оконченной благодаря пуле» Грин взял евангельский сюжет «о превращении в свиней», заимствовав его в романе «Бесы», в романе «Блистающий мир» нашли отражение сюжеты «о трех искушениях Христа в пустыне», о «птицах небесных» и о «легком бремене», по нашему мнению, также увиденных им в романе Достоевского.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, заключаем, что можно выделить четыре традиции Достоевского, используемые Грином в своем раннем творчестве.

Во-первых – «внутренняя незавершенность» характеров героев, постоянная изменчивость их состояний в ходе повествования.

Во-вторых – «диалогичность идей» (герои постоянно вступают в спор между собой, и каждый выражает идею).

В-третьих – система «двойничества», характеризующая психологизм Грина, когда личность героя делится на две или более составляющих, часто противоположных одна другой.

В-четвертых – «христианский реализм», характеризующий христианское отношение писателя к действительности.

Из данных положений мы заключаем, что Ф.М. Достоевский в немалой степени повлиял на раннее творчество А.С. Грина.

В перспективе мы намерены шире изучить влияние писателей XIX века на творчество Грина.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Традиции Ф. Достоевского в изображении героя А. Грина (рассказ «Маленький заговор») // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 3. – С. 100–105 – (Филологические науки).

2. Изображение революционеров в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» и рассказе А.С. Грина «Марат» // Вестник Вятского государственного университета: научный журнал / Вятский государственный университет. – 2017. – № 2. – С. 40–46.

3. Традиции Ф.М. Достоевского в рассказе А.С. Грина «Повесть, оконченная благодаря пуле» // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 84–90.

Статьи в других научных изданиях

4. Рассказ А.С. Грина «Приключения Гинча» как продолжение повествования Достоевского о «Подпольном человеке» // Теория и практика современной науки: материалы XVII международной научно-практической конференции, 8–9 апр. 2015. – Москва: Перо, 2015. – С. 154–166.

5. Двойственность героев Ф. Достоевского и А. Грина // А.С. Грин и судьбы романтики в мировой литературе / Вятский государственный университет»; [составитель и научный редактор: Е.О. Галицких, К.С. Лицарева, В.А. Поздеев; рецензенты: Т.А. Золотова, Д.Н. Черниговский]. – Киров: Радуга-Пресс, 2016. – С. 123–135.

6. Отражения критики утопических социалистических идей в «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского в рассказе А.С. Грина «Приключения Гинча» // Региональная литература: проблемы изучения и функционирования: сборник материалов / Вятский государственный университет»; [ответственный редактор Е.О. Галицких; научный редактор В.А. Поздеев; рецензенты: Т.А. Золотова, Н.О. Осипова]. – Киров: ВятГУ, 2017. – С. 58–63.

7. Влияние творчества Ф.М. Достоевского на формирование образа революционера подпольщика в ранних произведениях А.С. Грина // Александр Грин: жизнь и мир писателя: статьи, очерки, исследования / Феодосийский литературно-мемориальный музей А.С. Грина. – Феодосия: Арт Лайф, 2018. – С. 85–97.

8. Евангельские сюжеты в романе А.С. Грина «Блистающий мир» / Русская филология: сборник научных работ молодых филологов: 30. / Тартуский университет; отделение славянской филологии. – Тарту, 2019. – С. 71–82.